

Книжный
эксперт
XXI века.
Третий
сезон

Конкурс «Книжный эксперт XXI века»

Уже второй год наш журнал рассказывает о конкурсе для подростков «Книжный эксперт XXI века». И сегодня мы публикуем пять лучших эссе о прочитанных книгах.

Лозунг конкурса: «Сам читаю – сам пишу!».

Подростки 10–14 лет представляли на конкурс эссе о книгах, которые они прочитали и о которых захотели рассказать.

В этом году на первый тур конкурса было представлено 436 работ.

Марина Аромштам, главный редактор портала «Папмамбук», отвечает на вопрос «Зачем мы придумали этот конкурс»:

Каждый раз, заговаривая о чтении, я начинаю с того, что чтение – это общение. Особый вид общения, где собеседником выступает «автор» – говорящий, тело которого приняло форму книги, текста. Такое общение требует определенного интеллектуального напряжения. Поэтому я считаю, что чтение – свободное, внешкольное чтение – занятие элитарное.

«Элитарное» в данном случае не означает, что кого-то к чтению вдруг возьмут и «не допустят». Речь о другом – о личном выборе. У человека есть свободное время. Он может его как-то тратить. И из всех возможностей провести свой досуг он выбирает чтение – хотя это занятие требует от него интеллектуальных усилий.

Есть такие дети, такие подростки: они готовы тратить свое свободное время на чтение.

Для поддержки таких подростков мы и придумали конкурс «Книжный эксперт XXI века».

Конкурс проводится в рамках интернет-портала «Папмамбук» при методической поддержке Московского городского педагогического университета.

Главным спонсором конкурса является книжный интернет-магазин «Лабиринт».

Подробнее об итогах конкурса, его партнерах и членах жюри вы сможете узнать на странице конкурса <http://www.papmambook.ru/contests/knizhnyy-ekspert-2/>.

Лучшие детские работы опубликованы в рубрике «Мне больше десяти, и я читаю это»:

http://www.papmambook.ru/sections/mne_bolshe_desyati_i_ya_chitayu_eto/

Марина Аромштам ЕЩЕ РАЗ О КОНКУРСЕ

В первом туре участники конкурса представляют два эссе о прочитанных книгах. Что читать и о чем писать, они решают сами. А во втором туре те, кто вышел в финал (то есть набрал в сумме не меньше 45 баллов за два эссе), пишут на свободную тему. В этом году тема звучала так: «Мой любимый отрицательный герой?».

Условия конкурса позволяют создать довольно сложную премиальную систему. Кто-то становится победителем первого тура. Но участвовать во втором туре могут не только победители. И бывает, что во втором туре побеждает финалист, победу которого было трудно предсказать. Это создает особое игровое напряжение: все возможно! Главное – писать.

И еще: согласно правилам, конкурс эссе, набравшие не меньше 25 баллов, «переводятся» в специальную рубрику «Папмамбука» «Мне больше десяти, и я читаю это» и оформляются в соответствии с требованиями сайта.

В этой рубрике сейчас собраны работы за три сезона конкурса и за пилотный сезон – всего 432 работы. По ней вполне можно судить о том, что читают современные подростки и как они об этом рассказывают:

http://www.papmambook.ru/sections/mne_bolshe_desyati_i_ya_chitayu_eto/

Но это еще не все.

В прошлом году мы пригласили победителей пилотного, первого и второго сезона стать членами детской редакции «Папмамбука». Решились на это не все, но кто-то решился.

Работа детской редакции строится так: издательства присылают

Организаторы конкурса рассказывают об идее конкурса, зачем он нужен, как устроен и как библиотекари могут работать с материалами конкурса. И конечно, мы публикуем лучшие эссе! Их чтение – это удовольствие, урок для нас взрослых, как можно чувствовать, понимать, сопереживать!

Зачем нужен конкурс «Книжный эксперт XXI века»

Круг чтения современного ребенка, его книжные предпочтения, мотивы, побуждающие читать, способы выбирать книгу отличаются от мотивов и предпочтений детей прошлого века. Это связано с качественным изменением визуальной среды, все возрастающей ролью Интернета, появлением новых интерактивных компьютерных игр и изменением медиапространства в целом.

Тем не менее современные дети читают, и читают немало. За последние десять лет появились новые издательства, специализирующиеся на выпуске именно подростковой литературы. Растут тиражи книг, написанных в жанре фэнтези. Новым явлением на книжном рынке стало появление книжек-картинок, адресованных подросткам. В книгах современных писателей поднимаются темы, неизвестные советской детской литературе.

Но изменения в сфере подростковой книжной субкультуры остаются неосмысленными и неосвоенными современным образованием. Школьные программы не учитывают актуальный круг чтения подростков и, главное, изменившиеся мотивы чтения. Более того, у нас отсутствуют инструменты, помогающие понять книжные интересы детей, отсутствуют площадки, на которых взрослые и подростки могли бы встречаться для обсуждения книг.

Конкурс «Книжный эксперт XXI века» – это попытка создать площадку для разговора о книжных предпочтениях подростков 10–14 лет.

Девиз «Сам читаю – сам пишу» определяет главные задачи конкурса:

- продвигать подростковое чтение как один из важнейших интеллектуальных видов деятельности в свободное время;
- помогать подросткам в выборе книг;
- поддерживать у них желание и умение аргументированно высказываться по поводу прочитанного;
- способствовать общению детей и взрослых вокруг книги.

Сверхзадачей конкурса является создание подросткового экспертного сообщества в области детской книги.

Как устроен конкурс «Книжный эксперт XXI века»

Конкурс включает два этапа. На первом этапе дети представляют два эссе о прочитанных книгах. О каких

книгах писать, они решают сами. На втором этапе участникам, прошедшим в финал, предлагается определенная тема для эссе.

Но жестких требований к эссе не существует.

В прошлом году победители первого сезона и члены детского жюри обсуждали, что значит «написать хорошее эссе». Конкурсное эссе – не сочинение, где ты непременно должен продемонстрировать определенную филологическую подкованность и умение владеть литературоведческими терминами. И не критическая рецензия, когда ты хвалишь автора за его литературные удачи и ругаешь за неудачи. Эссе – это нечто другое. В эссе ты рассказываешь, чем книга стала именно для тебя, какие переживания и мысли она вызвала именно в тебе и почему. По сути, ты рассказываешь о себе, пытаешься описать и объяснить свое восприятие: почему ты выбрал эту книгу себе в «друзья» и чем для тебя обернулась «беседа» с автором: что было важно, что тебя задело, озадачило, заинтриговало. Когда ты пишешь эссе, ты что-то понимаешь не только про книгу, но и про себя.

Такое определение дали эссе дети. И оно стало основой для оценки конкурсных работ, в том числе и членами взрослого жюри.

Как можно работать с материалами конкурса

Участники конкурса размещают написанные эссе в соответствии с определенными техническими правилами. И здесь их можно прочитать в «первозданном» виде.

Эссе, набравшие выше определенного балла, публикуются в специальной рубрике «Мне больше десяти, и я читаю это!» на сайте «Папмамбук». Это своеобразная награда автору, он получает специальный сертификат о публикации.

Публикующиеся эссе редактируются и корректируются как любой редакционный материал.

Несмотря на то, что количество опубликованных в рубрике эссе значительно меньше общего количества конкурсных работ, они дают представление о том, какие книги попадают сегодня в поле интересов подростков и о каких книгах им хочется писать.

Возможно, педагоги и библиотекари, руководители детского чтения откроют для себя новые имена и новые названия и захотят с ними познакомиться: дети пишут о книгах порой интереснее взрослых.

Поскольку встречаются разные эссе об одной и той же книге, их интересно сравнивать.

Иногда детский подход к пониманию книги оказывается неожиданным. Такое эссе интересно обсуждать с другими подростками: насколько взгляд автора оказывается для них новым, что в нем поражает, с чем они категорически не согласны или наоборот.

координатору детской редакции информацию о новых книгах. Координатор рассылает членам детской редакции пресс-релизы. Если член детской редакции решает, что ему было бы интересно познакомиться с новой книгой, издательство высылает ему книгу (или pdf-файл – если ребенок живет за рубежом или предпочитает читать текст с экрана). Прочитав книгу, член детской редакции может о ней написать – если захочет, если окажется, что ему есть, что сказать.

Так возникла рубрика «Подростки о новых книгах». Это самая «молодая» во всех отношениях рубрика сайта.

И кому-то из детей такая форма литературной активности очень нравится:

http://www.papmambook.ru/sections/podrostki_o_novyh_knigah/

Так что если библиотекарям интересно узнать о новых подростковых книгах и о том, как подростки ее воспринимают (естественно, читающие и пишущие подростки), они могут обратиться к этой рубрике.

А с педагогической точки зрения для нас это способ создать нишу для пишущих детей. Когда дети пишут целенаправленно – не для конкурса, а для рубрики, их материалы проходят редактирование. Но права обязательно авторам предъявляется, мотивируется и согласовывается с ними. Это, как мне кажется, реальная школа литературного письма.

В следующем году мы планируем главное внимание сосредоточить на работе детской редакции.

Но вход туда будет открытым, хотя и на конкурсной основе. Условия конкурса будут немного видоизменены.

Итоги третьего сезона конкурса «Книжный эксперт XXI века»

**1
МЕСТО**

Победителю конкурса –
ноутбук и книга!

Первое место занял **Евгений Жербин** (12 лет, г. Санкт-Петербург).

Он награждается дипломом «Книжный эксперт XXI века», книгой и получает в подарок ноутбук.

Второе место заняли **Григорий Волков** (14 лет, д. Богданово-Нижнее, Нижегородская область) и **Ксения Каплина** (14 лет, г. Москва).

Каждый из них награждается дипломом «Книжный эксперт XXI века», книгой и подарочным сертификатом стоимостью пять тысяч рублей на приобретение книг в интернет-магазине «Лабиринт».

По количеству набранных баллов **третье место** должны были разделить **Александра Дворецкая** (12 лет, г. Ярославль), **Ксения Барышева** (12 лет, г. Ярославль) и **Алиса Жукова** (12 лет, г. Москва).

Однако оргкомитет конкурса решил учредить для Ксении Барышевой специальную номинацию.

Летом 2015 года победителям прошедших сезонов конкурса было предложено стать членами детской редакции сайта «Папмамбук». В течение 2015/16 учебного года Ксения Барышева написала для сайта 25 эссе (не считая тех, что были представлены на конкурс). Ее тексты пользуются неизменным интересом посетителей сайта и собирают не меньше, а иногда и большее количество лайков, чем статьи взрослых авторов.

Поэтому редакция «Папмамбука» награждает **Ксению Барышеву** особым дипломом «**Профессионал книжной журналистики**» и ценным подарком.

По количеству набранных баллов третьим победителем, разделившим призовое место с Александрой Дворецкой и Алисой Жуковой, по решению жюри стал **Иван Демин** (10 лет, г. Москва).

Александра Дворецкая, Алиса Жукова и Иван Демин награждаются дипломами «Книжный эксперт XXI века», каждый из них получает книгу и подарочный сертификат стоимостью три тысячи рублей на приобретение книг в интернет-магазине «Лабиринт».

**2
МЕСТО**

Два призовых места –
сертификат на 5 000 рублей и книга!

Поздравляем новых книжных экспертов XXI века!

***

**3
МЕСТО**

Три призовых места –
сертификат на 3 000 рублей и книга!

Подведение итогов конкурса сопровождалось жаркими дебатами. Члены жюри – как взрослого, так и детского – не всегда сходились в оценках. Поэтому по итогам обсуждений и голосований оргкомитет учредил новые номинации и дополнительные призы для некоторых участников конкурса.

Дипломом особых симпатий взрослого жюри и специальным призом награждаются **Варвара Петрова** (12 лет, г. Новосибирск) и **Матвей Данилкин** (11 лет, г. Москва).

Призом за самое дискуссионное эссе награждается **Дарья Пономарева** (14 лет, г. Кемерово).

По итогам подсчета лайков участников конкурса и читателей сайта «Папмамбук» звание «Самый популярный автор» присуждается **Анне Клыковой** (11 лет, г. Москва).

***

По условиям конкурса, эссе о прочитанных книгах, набравшие не менее 25 баллов, публикуются в рубрике «Мне больше десяти, и я читаю это!» интернет-журнала «Папмамбук».

Редакция «Папмамбука» выбрала пять работ, авторы которых получают дипломы «За лучшее эссе»:

Анна Клыкова «История мусорщика» (о книге Дарьи Вильке «Мусорщик»),

Григорий Волков «Одиночество в тайге» (о книге Василия Пескова «Таежный тупик»),

Варвара Петрова «Мальчик в женском туалете» (о книге Луиса Сашара «Я не верю в монстров»),

Ксения Барышева «Книга с дефектом» (о книге Питера ван Гестела «Зима, когда я вырос»),

Ксения Каплина «Бликующая реальность» (о книге Виктора Пелевина «Чапаев и пустота»).

***

Некоторые члены жюри и детские писатели решили от своего имени отметить отдельных конкурсантов.

Эссе победителей

Проникновенные, удивительные, сложные, виртуозные...

Ксения Каплина, 14 лет,
г. Зеленоград

Бликующая реальность

Нет реальности, кроме той, которую мы носим в себе.
Герман Гессе

Виктор Пелевин
«Чапаяев и
Пустота»
Издательство
«Азбука-
классика»,
2015

Вы часто видите сны? Я – не очень, но они всегда длинные, запутанные и живые. Во сне мне никогда не приходит в голову, что все происходящее мной самой и выдуманно, никогда я не замечаю, что все мои действия во сне – необдуманные, непоследовательные, спонтанные – все же подчинены определенной логике, словно кто-то направляет меня, словно я играю роль самой себя в какой-то диковинной пьесе. Сон так умело маскируется под реальность: во сне можно проснуться, иногда во сне можно почувствовать боль... Правда, такие вещи редко случаются. Это называется «ловушка сновидения». А вот Петр Пустота, герой романа Виктора Пелевина, угодил не в простую ловушку, а в настоящий капкан.

Разрываясь между жизнью комиссара при красном командире Василии Чапаеве – непростом, говорящем загадками человеку, больше напоминающем мифический персонаж, – и жизнью пациента 17-й психиатрической больницы, где сам он – интересный случай для диссертации главврача, Петр существует где-то на окраине времени, не имея возможности взять верх над мучающими его кошмарами. Кошмарами, потому что каждый раз, когда он очнется в одной реальности, та, другая, представляется ему дурным сном.

И будто бродя в темноте на ощупь, герой мучительно пытается доискаться, достучаться, додуматься до смысла всего происходящего с ним. Сон жестоко обманывает его не столько иллюзорностью, ирреальностью счастья, испытанного в нем, как это обычно бывает, сколько тем, что по-

лученный во сне опыт в другой реальности ничего не стоит. Сон – одноразовый продукт подсознания, из серии «поносил и выбросил», и чем больше всего проживаешь во сне, тем менее приспособленным становишься там, где просыпаешься. А в случае с Петром – это своеобразный «сбой системы», когда сон развивается, продолжается, становится альтернативной реальностью. Его трагедия не только в невозможности удержать, зацепиться за ускользающий сон, навсегда остаться по одну сторону баррикад, но и в неспособности даже выявить его, избавиться от ложного «я», живущего ложной жизнью, представляющейся ему сном.

Эти две странные судьбы – сны, преодолевающие одного человека: одна, происходящая в тысяча девятьсот девятнадцатом году, – с трагикомичностью жизней людей, отштампованных по единому образцу, с развязностью агитационных речей, с холодным блеском то и дело вынимаемых маузеров и бессмысленным фарсом, а другая, берущая для нас отсчет где-то в начале нулевых, – с навязчивостью чужих маний, постепенно становящихся собственными, со всеобщим поиском смысла или отказом от него во имя выздоровления, с «расстрелом» из четырех инъекций. Как же от всего это хочется убежать, спрятаться... проснуться. Но просыпаться-то на самом деле некуда. Потому что все теории о «сути всего» в огромном чулане мироздания просто уже некуда вешать. И слова, которыми мамы обычно успокаивают своих детей: «Не бойся, это был всего лишь сон», теряют свое значение, и мама

уже не мама, а усатый Чапаев, и говорит он тебе, мол, что спи, что не спи, все одно – сон, потому что кроме сна ничего не бывает.

Вообще Чапаев, один из основных персонажей романа, для меня до сих пор остается загадкой. Сам создающий и подчеркивающий свою гротескность, непохожий, по словам самого Петра, на красного командира, чуть что переходящий на софистику, какой-то немного былинно-сказочный, напоминающий кудесника из «Песни о вещем Олеге» (взять хотя бы то, как Чапаев показывал Петру в лезвии своей шашки, словно на киноэкране, Ленина, гонящегося за котенком), ироничный, заведший Петра в коридоры не имеющих конца размышлений, – он почему-то представляется мне тем самым персонажем, который переиначивает сюжет произведения, путает карты, существует вне воли автора, живет в своей вселенной по своим законам. И когда внимательно присматриваешься к началу произведения, начинает казаться, что именно он всю эту кашу и заварил... Хотя, кто знает, а может, Чапаев – просто картонка, декорация, не несущая в себе ничего?

И все же история – не о Чапаеве и не о жалости к сумасшедшему человеку, как может пока-

заться на первый взгляд. По мне, так она о том, что ловушку для себя каждый ставит сам, и она не в существовании в двух придуманных реальностях, она – в поиске смысла там, где его не надо, незачем искать, в вере в глупую шутку, созданную собственным подсознанием. «Мир, где мы живем, – просто коллективная визуализация, делать которую нас обучают с рождения. Но какие бы формы ни были нам предписаны прошлым, на самом деле каждый все равно видит в жизни только отражение собственного духа», – как говорил Петру друг Чапаева Черный Барон. И все сводится к точному выстрелу в огромную, круглую и бликующую люстру реальности, чтобы убедиться, что она лопнет, как пустая и блестящая елочная игрушка.

«Принимая разные формы, появляясь,
исчезая и меняя лица,
И пиля решетку уже лет, наверное, около
семиста,
Из семнадцатой образцовой
психиатрической больницы
Убегает сумасшедший по фамилии
Пустота...»

Григорий Волков, 14 лет,
д. Богданово-Нижнее,
Нижегородская область

Одиночество в тайге

Василий Песков
«Таежный тупик»
Художники С. Любаев,
Агафья Лыкова
Издательство
«ТЕРРА-Книжный
клуб», 2007

О журналисте и писателе Василии Пескове я знаю лет с шести. Любовь к этому автору передалась мне от мамы, которая с детства читала его очерки в газете «Комсомольская правда». Именно она ввела у нас дома моду на Пескова – собрала почти все его книги. Однако так вышло, что серьезно читать книги Василия Михайловича (не выборочно листать ради фотографий, а именно читать) я начал только год назад. И первой книгой, которую я прочитал от корки до корки, почти не отрываясь, стала документальная повесть «Таежный тупик».

Как вы смотрите на то, чтобы оказаться среди алтайской тайги, в сотнях километров от

людей, при условии, что о вас никто даже не знает? Огнестрельного оружия у вас при себе нет, есть только семена немногих огородных растений, грубая ткань и нехитрые инструменты. Полноценный хлеб вы сделать не можете – ведь зерна, из которого вы могли бы изготовить муку, нет. При всем при этом вы убеждены, что среди людей жить нельзя, и вместо того, чтобы выбираться из тайги, вы стараетесь никому не попасться на глаза. Жутко, правда? Но это не идея для фантастического рассказа или компьютерной игры! И вы ошибетесь, сказав, что такая жизнь невозможна. Потому что именно в таких условиях десятки лет выживала семья староверов Лыковых, состоявшая из шес-

ти человек. Возможно, вы не знаете, кто такие староверы, но об этом подробно рассказано в «Тажном тупике», так что здесь историю старообрядчества я описывать не буду. Достаточно сказать, что со времен царя Алексея Михайловича большая группа людей из-за своих религиозных убеждений стала всячески отгораживаться от внешнего мира. Лыковы, о которых рассказывается в книге, – отдаленные потомки тех людей. В 1930-е годы они окончательно оборвали все связи с миром и скрылись в тайге – в непроходимом лесу, за высокими горами, в месте, куда до них никогда не ступала нога человека. В 1976 году избушку Лыковых случайно обнаружила группа советских геологов. Так отшельники стали известны людям. К тому времени Лыковых осталось только пятеро – мать семейства уже умерла. Оказалось, что повзрослевшие дети Карпа Лыкова никогда не видели колеса, а огонь добывали первобытным способом! Сейчас из всей семьи осталась жива лишь младшая дочь Агафья, до сего дня отказывающаяся менять место жительства. А ведь ей уже 72 года! Конечно, после встречи с людьми она и колесо увидела, и телевизор, даже на вертолете летала и интервью давала. Научилась пользоваться спичками, фонариком и многими другими полезными вещами. Но живет на старом месте, в избушке вблизи родных могил, без электричества и прочих мирских удобств. Крепко верует в Бога и надеется только на Него.

На общезнании нас учат, что человек – существо социальное и просто немислим без общества. Что каким бы нелюдимым ни был человек, в одиночестве он будет страдать. Но как же тогда Агафья? Как она может упорно оставаться в добровольном одиночестве? Очевидно, из каждого правила есть исключение. В данном случае, Агафья с детства привыкла к тому, что ее окружает лишь пять человек. А мысль о том, что дружба с остальными людьми невозможна, фактически настраивала ее против людей. Может быть, кто-то назовет это дикостью. Для сравнения можно привести в пример людей, которые в разные периоды жизни пытались жить вместе с Агафьей. Большая часть не выдерживала и года. Это случалось именно потому, что раньше они уже соприкасались с внешним миром, и этот мир тянул их назад.

Конечно, у одиночества есть свои плюсы: легче сосредоточиться, ничто не отвлекает. Но одиночество имеет немало отрицательных черт даже для несоциального человека, также как для социального человека есть отрицательные черты в обществе. Например, среди людей стали возможны правонарушения, а в одиночестве –

не к кому обратиться за помощью. И тому подобное... Поэтому одинокая жизнь требует иных моральных качеств. Одиноким человек не может быть ленив, прихотлив, изнежен. Он выживает только своим трудом, усилиями своей воли и верой в Бога. Под одиноким человеком я подразумеваю не просто нелюдимого, а именно одинокого, отрезанного (или добровольно отрезавшего себя) от мира. Такого человека, как Лыковы. Я не буду сейчас рассуждать, правильно ли поступил Карп Осипович Лыков, уведя свою семью в тайгу. В конце концов, это вопрос очень личный. Но сам факт, что Лыковы не просто выжили, но даже не потеряли счет времени, заслуживает восхищения! Тридцать два года считать дни и не сбиться, – когда я прочитал об этом, долго не мог прийти в себя от удивления и какого-то даже восторга!

Лыковым было очень тяжело. Мне кажется, это была не жизнь, а выживание в тяжелейших условиях. Но почему они не вернулись обратно, когда стало совсем тяжело? Гордыня? Упрямство? Может быть, они хотели доказать правоту своей веры? Но кому доказывать, если никто из людей и понятия не имеет о твоём существовании? Лыковы были людьми очень твердой веры в Бога. И им было нипочем потерять весь мир, всех людей ради того, чтобы сохранить верность Богу.

Мне кажется, что цели своей они достигли, но ценой огромных потерь и лишений. Верность Богу они доказали. Доказали настолько, что вся советская страна поверила силе их веры. А за центральной комсомольской атеистической газетой выстраивались очереди, чтобы почитать об их жизни! Василию Пескову удалось, по его словам, «показать драму людей, восхититься их жизнестойкостью, вызвать чувства сострадания и милосердия».

Эту книгу можно читать по-разному. Жизнь Лыковых – это смесь несовместимого: иногда похоже на житие какого-нибудь святого или блаженного, а иногда – на приключенческий роман (то песец к домику Агафьи придет, то медведь задумает пограбить запасы, а то и что пострашнее случается – ступень космической ракеты рядом падает). Можно читать как историческую хронику, как драму (Агафья постепенно похоронила всех своих родных и осталась совсем одна), как сборник документальных очерков и даже – как сказку. Удивительную сказку со счастливым концом, в котором говорится о том, что добрая Агафья до сих пор живет одна среди высоких гор на берегу быстрой реки Еринат в селении Таежный Тупик.

Ксения Барышева,
12 лет, г. Ярославль

Книга с дефектом

Питер ван Гестел
«Зима, когда я вырос»
Художник Юлия Блюхер
Перевод с нидерландского
Ирины Михайловой
Издательство «Самокат»,
2014

Книга Питера ван Гестела «Зима, когда я вырос» была с дефектом и стоила в три раза дешевле, чем остальные. Именно поэтому мама мне ее и купила. Из-за цены. Странными путями попадают к нам книги, которым суждено стать одними из самых любимых.

Эту книгу я никогда не убираю далеко, перечитываю ее, когда холодно и дождь за окном, а отопление еще не включили, из носа течет и слезятся глаза. Я перечитываю ее, когда поссорюсь с лучшей подругой или позорно зевну фигуру на шахматном турнире. Я читаю, и мне становится теплее.

В книге внешне почти ничего не происходит. Послевоенный Амстердам. У главного героя Томаса Врея от тифа умирает мама. Он остается с отцом, который мало приспособлен к практической жизни, не может справиться со смертью жены и поэтому уезжает читать чужие письма в Германию. Томас остается на попечении тети – родной сестры его матери. В школе Томас знакомится с новеньким – Питером Званом. Две недели Томас по приглашению тети Питера живет в странном доме Питера и его двоюродной сестры Бэт. Вот и все. Ни погонь, ни сокровищ, ни приключений. Но это книга имеет тысячи оттенков. Все события происходят внутри, в душах Томаса, Питера, Бэт... Собравшись вместе, они обсуждают то, что не могут сказать никому другому, и каждый из них начинает постепенно оттаивать. Дома Томас и его отец никогда не говорили об умершей матери, и горе не отпускало их. Каждый жил сам по себе, каждый со своим горем, не находя для другого слов утешения. Только после того как отец возвращается из Германии, а Томас взрослеет, они смогли понять и поддержать друг друга. Родители Питера во время войны были вывезены из Голландии в Польшу, в концлагерь, откуда уже не вернулись. Всю войну Питер прятался на чердаке у университетского товарища отца –

дяди Пита, в честь которого он и был назван. В Голландии не было боевых действий, поэтому десятилетний Томас ничего не знал об облавах на евреев, не знал о концлагерях. Впервые он слышит об этом от Питера, постепенно, по крупицам восстанавливая историю его семьи. По взглядам, по намекам, по обрывкам фраз. Питер не помнит лица своей матери и боится смотреть на ее фотографии, которые стоят на круглом столе у кровати в комнате Бэт. Боится ничего не почувствовать, взяв в руки мертвую фотографию, боится увидеть чужое лицо, лицо человека, о котором остались бережно хранимые обрывки реальных и выдуманных воспоминаний. И лишь однажды Питер, Томас и Бэт подходят к старому дому на улице Ден Тексстрат – тому самому, который принадлежал родителям Питера до войны, в который на день рождения Питера давным-давно, еще до войны приходил на день рождения к Питеру маленький Томас. Ребята заглядывают в окна дома, в котором живет другая семья, люди, которые стали владельцами этого дома только потому, что родители Питера погибли в Освенциме. Хозяин дома выходит их прогнать, но Питер заявляет ему, что он жил в этом доме давно, еще до войны, и глаза его горят таким огнем, от которого Томасу становится страшно. «Это такой же дом, как и все остальные!» – твердо говорит Питер, когда они убегают от этого дома прочь.

Это книга оттенков. Никто из героев не заявляет прямо о своих чувствах, не кричит от боли, не требует к себе внимания и не тянет одеяло на себя. Только среди обычных занятий и разговоров каждый из них чуть-чуть, по крупице раскрывается, прорываются наружу чувства и переживания.

Однажды во время представления, которое ребята устроили под патефон, Томасу вдруг становится грустно. Грустно оттого, что веселье не может продолжаться вечно, оттого, что скоро

все закончится. И он продолжает делать вид, что ему весело, пляшет и поет, но момент уже упущен. Возвращается отец Томаса, Питер Зван уезжает в Америку к брату отца дяде Аарону. Бэт уезжает учиться в частную школу. Но каждый из них смог начать новую жизнь только потому, что другой принял часть его боли на себя, забрал кусочек чужой боли. Томас помогает Питеру и Бэт просто потому, что он рядом.

Эти ребята далеко не ангелы. Томас может врать, сквернословить и сочинять дикие исто-

рии, грубить взрослым. Но это живые, настоящие ребята.

Автор напрямую не называет ни одного чувства, не разжевывает читателю, кто что подумал и кто что почувствовал. Читатель может только догадываться о том, что происходит в душе героев, но благодаря этому приему читатель не отделяет себя от героя, он сам становится на время героем, дышит вместе с ним, вместе с ним смеется и грустит.

Анна Клыкова, 11 лет,
г. Москва

История Мусорщика

Дарья Вильке
«Мусорщик»
Художник Александра
Николаенко
Издательство «Время»,
2015

«Мусорщик» – книжка небольшая, читается быстро. Но долго не отпускает.

Вы легко со старыми вещами расстаетесь? Я – нет. В каждой из этих вещей есть своя душа и кусочек моих воспоминаний. У меня есть коробочка, в которой хранится самое дорогое. А у Мусорщика вся квартира превратилась в такую коробочку. И сам он тоже оказался там, внутри. Он выходит на улицу, ходит на работу, но спокойно ему только дома. Да и то не всегда.

Мусорщик всего боится. В первую очередь – самого себя. Он ждет, когда наступит счастье. И даже разрешает себе представить, как это будет. А еще он вспоминает маму. Но прошлое тоже заперто на замок. Вокруг остался только мусор. Так он сам считает.

И тут появляется Проходящий, небритый чужак, который вытряхивает жизнь Мусорщика как пыльный коврик, разглаживает и кладет на место. И мусор начинает исчезать. И становится легче дышать. Но все еще сложно себе в этом признаться.

А потом хозяин прогоняет гостя. За возвращенные воспоминания. И вдруг постепенно начинает возвращаться сам.

Сначала было больно и тревожно. А потом наступило счастье. То самое. До мелких деталей.

Когда про все это читаешь, возникает очень много вопросов. Например, что случилось с мамой и что это за тень на балконе? Что тут правда, а что – «тараканы» в голове главного героя? Почему в книжке две вторые главы и нет четвертой? Ответов нет. Но это не значит, что их не найти.

Необычная книга, что и говорить.

И она оказывается еще более загадочной, когда вглядываешься в иллюстрации. Это даже не просто иллюстрации – это целый графический роман. Картинки кажутся немного запыленными. Как зеркало, которое хочется протереть. К ним нужно привыкнуть. И тогда они расскажут историю Мусорщика.

Книга давно прочитана. Но что-то внутри все равно копошится.

И вот я снова перебираю сокровища в своей коробочке. Я беру каждое из них в руку – становится тепло. Я закрываю глаза и вижу картинку, чувствую запахи, слышу звуки. Я точно знаю, что это – не мусор. Это – мое счастье про запас. На тот случай, если станет грустно. Я не прячусь за вещи. Я берегу свои воспоминания. Но я не забываю жить здесь и сейчас.

Я – не Мусорщик.

Варвара Петрова, 12 лет,
г. Новосибирск

**Мальчик
в женском
туалете**

Луис Сашар
«Я не верю в
монстров»

Перевод с английского
Евгении Канищевой
Издательство
«Розовый жираф»,
2014

Я не верю в монстров... А вы?

Речь, конечно, не о тех монстрах, которые в детстве живут у нас под кроватью и с наступлением темноты хватают за ногу. Я – про реальных людей. Тех, которых по разным причинам боятся, обходят стороной... Любопытно, что в душе у человека-монстра? Он такой же негодяй, каким видится снаружи? Мой внутренний голос настроен скептически: «Все и так понятно: автор подсказывает названием, что в финале мы обнаружим скрывающегося в каждом монстре ангелочка с золотым нимбом. Пошли почитаем что-нибудь более непредсказуемое». А давайте не будем торопиться. Стал бы писатель делать книжку с будничным сюжетом про непривлекательного героя ради единственного вопроса с очевидным ответом? Внимательно прислушиваюсь к себе по ходу чтения: части главного вопроса, как усики гороха, обвивают другие, сцепляются с вопросами-спутниками: трудно ли жить человеку-монстру? что стоит за его мерзким поведением? можно ли дружить с монстром? зачем он обманывает себя и других?

Последний вопрос цепляет особенно. Вам когда-нибудь приходилось обманывать себя? Дело это только на первый взгляд безопасное, а на самом деле – невыносимо тяжелое для внутреннего пользования. Брэдли (так зовут нашего героя) еще и начинает верить в свою ложь, соглашаясь с оценкой одноклассников и убеждая себя в том, что он – монстр. Например, говорит, что ненавидит школьного психолога из-за ее отъезда. И верит в это. И выглядит чудовищем, которое... подыхает от тоски. Ему кажется – это легче, чем признать, что любишь девушку и огорчен грядущим расставанием...

Сомневаясь, что вы точная копия Брэдли: нелюдимый, диковатый, вечно врущий, не выполняющий домашних заданий, делающий вид «мне на все плевать», отталкивающийся от «нормальных» людей, как полюс магнита такого же заряда.

Но чем меньше совпадений с главным героем, тем крепче желание заглянуть в этот незнакомый мир. А если вы все-таки узнаете в Брэдли кое-кого, это здорово помогает одновременно сопереживать персонажу и думать о себе.

С этой книгой у меня связаны два сильных переживания. Из первых строк мы узнаем, что Брэдли – «остров». По расположению учебной парты, по своей обособленности, которую сам создает внутри и вне школьной жизни. «Отброс общества», кто-то вроде бомжа, но в мире детей. Парадокс, но про детей с генетическими заболеваниями, с внешними физическими недостатками («Чудо» Паласио, «Привет, давай поговорим!» Дрейпер) мне не было неприятно читать, а тут – отвращение. Получается, что проявление «уродства» в поступках, желание героя быть монстром, а на самом деле запутанность в себе – отталкивают, хочется захлопнуть книгу. Но этого не происходит из-за перемены в Брэдли. Она показана правдиво (вторая моя сильная эмоция). Брэдли не превратился в ангелочка с нимбом, не дорос до отличника, не стал душой компании. Он стал как будто равен себе, отражением своей души. В этом заслуга Джеффа, новенького. Вот уж кто точно не верил в монстров и убедил меня в их отсутствии.

Я почти ничего не рассказываю о сюжете, но вдруг вам захочется узнать о нем не от меня.

Название книги в оригинале – «There's a Boy in the Girls' Bathroom» («Мальчик в женском туалете»). И это красивая и точная метафора. «Женский туалет» – общество, чужое общество, а Брэдли как будто вжался в стену (в тексте он на самом деле однажды ошибся дверью), ловит взгляды отвращения и нащупывает ручку двери. Мне кажется, психолог Карла, прибывшая в школу Брэдли, помогает парню понять, что найти общий язык с монстром, услышать и укротить его может только он сам. И наверное, не случайно открывает книгу надпись: «Посвящается Карле»...